

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ЧАСТИ В СОСТАВЕ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ. ТАТАРСКИЙ КОННЫЙ ПОЛК

В начале своего сообщения мне бы хотелось привести слова великой княгини Леониды Георгиевны из предисловия к одному из томов «Дворянских родов Российской империи», которые были также приведены и во вступительной статье Станислава Владимировича Думина к книге «Георгиевские кавалеры-азербайджанцы»:

«Величественное здание Государства Российского созидалось не только русскими, но и многими другими народами. Под скипетром русских царей находили защиту не только народы-единоверцы, но и другие соседние племена. Много столетий сыны этих народов верно служили России...».

Также хотелось бы привести слова покойного Аркадия Анатольевича Молчанова из его предисловия к моей книге «Персидские принцы в Российской империи»:

«Императоры из дома Романовых на протяжении почти двух столетий упорно строили свою державу на принципах консолидации всех внутренних ресурсов, материальных и людских. При этом в систему административного управления и на командные должности в вооруженные силы огромного государства привлекались представители не только «титულიной нации» – русские (в тогдашнем понимании этого этнонима, т.е. великороссы, малороссы, белорусы, казаки различных территориальных «войск» и прочие субэтнические группы), но и любые другие подходящие для такой службы лица, без каких-либо ограничений по национальному или конфессиональному признаку».

Настоящий доклад посвящен истории формирования и боевого пути Татарского конного полка Кавказской туземной конной дивизии, нижние чины которого набирались из азербайджанцев.

Но прежде чем приступить к основной части своего доклада, я попытаюсь вкратце рассказать об азербайджанских иррегулярных формированиях в российской императорской армии, их названиях и участиях в военных кампаниях.

Территория современного Азербайджана была подчинена Российской империей в начале XIX столетия.

В этот период на территории Южного Кавказа существовало более двух десятков независимых и полунезависимых азербайджанских государств – ханств и султанств. Такими государствами являлись – Ардебильское, Бакинское, Гянджинское, Дербентское, Карабахское, Карадагское, Кубинское, Макинское, Марагинское, Нахичеванское, Сарабское, Галышинское, Тебризское, Шекинское, Шемахинское, Урмийское, Хойское и Эриванское ханства, Илсуйское (Елсуйское) султанство и Джаро-Белоканские вольные общества, а также зависимые от своих более сильных соседей Джаватское ханство, Арешское, Борчалинское, Казахское, Куткашинское, Памбакское, Сальянское, Шамшадильское и Шурагельское султанства.

В результате двух Русско-персидских войн в первой четверти XIX столетия территория исторического Азербайджана была разделена между Россией и Персией на Северную и Южную части.

Таким образом, зажатые с севера и юга более сильными соседями, азербайджанские государственные образования потеряли свою самостоятельность, а азербайджанский народ в результате этого акта оказался расколотым на две части.

Более того, с подчинением Северного Азербайджана Российской империей в официальный обиход последней вошли искаженные этнические названия азербайджанцев, которых называли либо «закавказскими татарами» или «адербейджанскими татарами», либо «персами» (в частности в Дербентском и Бакинском регионах), либо просто по конфессиональной принадлежности – «мусульманами».

Необходимо отметить, что в то же время самоназвание народа являлось «турки» или азербайджанские турки, и также назывался язык – тюркский (азербайджанско-тюркский).

Собственно же этноним «азербайджанцы» в различных формах стал использоваться в русской академической литературе с XIX столетия.

Этнические названия азербайджанцев, бытовавшие в Российской империи, т.е. «закавказские татары» и «мусульмане», легли в названия иррегулярных воинских частей русской армии, которые были сформированы из азербайджанцев.

Таковыми частями являлись, например: четыре конно-мусульманских полка, участвовавшие в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., Кавказской войне и Восточной войне; Закавказский конно-мусульманский полк, просуществовавший с 1835 по 1857 г.; команда Мусульман Собственного Его императорского величества конвоя (1839–1856 гг.) и 4-й взвод Мусульман лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его императорского величества конвоя (1856–1881 гг.) и, наконец, Татарский конный полк Кавказской туземной конной дивизии (1914–1917 гг.).

Итак, первые иррегулярные полки, сформированные из азербайджанцев, появились в России в самом начале царствования императора Николая I (1825–1855 гг.).

В период же Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом графом Паскевичем-Эриванским были сформированы из жителей Закавказских му-

сультманских провинций, т.е. из жителей азербайджанских владений, четыре мусульманских конных полка и отдельная часть под названием «Конница Кянгерлы»¹.

Эти полки были сформированы по территориальному признаку. 1-й конно-мусульманский полк был составлен из жителей Карабахской провинции (бывшее одноименное ханство); 2-й конно-мусульманский полк – из жителей Шекинской и Ширванской провинций (бывшие одноименные ханства); 3-й конно-мусульманский полк – из жителей Елисаветпольского округа (бывшее Гянджинское ханство) и «татарских» дистанций: Борчалинкой, Казахской и Шамшадильской (бывшие одноименные султанства); 4-й конно-мусульманский полк – из жителей Армянской области (бывшее Эриванское ханство). Конница Кенгерли была составлена из 250 всадников – жителей бывшего Нахичеванского ханства².

Командирами конно-мусульманских полков были назначены русские штаб и обер-офицеры. Помощниками к ним назначались «беки из самых лучших и богатейших фамилий, имеющие чины офицерские, как равно и сотенные начальники из таковых же назначались»³.

О том, как сражались азербайджанские воины конно-мусульманских полков свидетельствуют многочисленные документы и воспоминания очевидцев. Так, очевидец Саганлугского сражения русский писатель и публицист Платон Зубов писал:

«Надо видеть сии полки в сражении, чтобы судить о них: это молния, это огонь раздраженного Бога, упавший вдруг с неба в середину неприятеля и рассыпавший смерть и ужас. Я видел их 19-го июня 1829 года на высотах Саганлуга, в том знаменитом бое, где сам Сераскир Арзрумский и храбрый Гагки-Паша с 50 000 воинами не устояли против горстки Русских... и до сего времени с восторгом вспоминаю чудеса храбрости, совершенные перед моими глазами полками Мусульманскими...»⁴.

По окончании военных действий с Турцией конно-мусульманские полки были распущены по домам. В октябре 1830 г. император Николай I, «желая ознаменовать благоволение Свое» к конно-мусульманским полкам и коннице Кенгерли, пожаловал им особые знамена с изображением на них российского герба и с сохранением в гербе изображения Св. Георгия; на древках же знамен вместо креста было помещено вензелевое имя императора⁵.

В начале 1830-х годов конно-мусульманские полки были активно задействованы в военных действиях русской армии в Дагестане и Чечне.

В 1834 г. по ходатайству наместника Царства Польского – бывшего командира Отдельного Кавказского корпуса – генерал-фельдмаршала князя Ивана Фёдоровича Варшавского графа Паскевича-Эриванского – при Отдельном Кавказском корпусе было начато формирование Закавказского конно-мусульманского полка.

В официальном воззвании Кавказских властей «к мусульманскому населению», т.е. к азербайджанцам так называемых Мусульманских провинций, Армянской области и Татарских дистанций Грузии, говорилось, что главная цель формируемого полка заключается в том, «чтобы доставить средство достойным молодым бекам, хорошим наездникам, видеть свет, познакомиться с лучшим порядком и, по возвращении на родину, употребить себя с большею пользою на службу в провинциях».

2 марта 1835 г. Закавказский конно-мусульманский полк прибыл в столицу Царства Польского⁶. В 1849 г. Закавказскому конно-мусульманскому полку за подвиги в Венгерской кампании было вручено Георгиевское знамя⁷. В настоящее время Георгиевское знамя Закавказского конно-мусульманского полка находится на хранении в Фонде Новой истории Национального музея истории Азербайджана (инв. № 444)⁸.

В марте 1839 г. император Николай I подписал указ «о формировании особой команды для конвоя Его величества из находящегося в действующей армии конно-Мусульманского полка»⁹.

В феврале 1840 г. Николаем I был подписан указ, согласно которому нижние чины команды Мусульман могли поступить на службу в команду только из Закавказского конно-мусульманского полка¹⁰.

¹ Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам. С. 18.

² Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам. С. 18.

³ Из записок Николая Николаевича Муравьева-Карского // Русский архив. 1894. Кн. 3. Москва, 1894. С. 378–416 (с. 379).

⁴ Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 году Платоном Зубовым. Москва, 1834. С. 91–92.

⁵ Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам. С. 18–22.

⁶ Генерал-лейтенант князь Давид Осипович Бебутов. (Окончание) // Военный сборник. Год десятый. Т. LVI. № 7. Июль 1867 г. СПб., 1867. С. 109–140.

⁷ Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам. С. 21.

⁸ Azərbaycan bayraqları. Kataloq. Bakı, 2005. S. 35–41.

⁹ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XIV. Отделение 1. 1839. СПб., 1840. С. 202–203. № 12098.

¹⁰ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XV. Отделение 1. 1840. СПб., 1841. С. 59. № 13155.

Правило комплектования команды Мусульман Собственного Его величества конвоя чинами из Закавказского конно-мусульманского полка действовало вплоть до 1856 г., связав эти два азербайджанских подразделения русской армии.

Служба в конвое сыграла огромную роль в привлечении азербайджанцев к военной и, что особенно важно, к профессиональной военной службе. Часть из них впоследствии переводились и назначались в регулярные части русской армии. Многие из тех кто, завершив службу в конвое и возвратившись с офицерским чином на родину, направлял затем своих детей на военную службу, либо в военно-учебные заведения.

В начале 1840-х гг. была предпринята попытка организовать в завоеванных азербайджанских владениях иррегулярные части, подобные казачьим полкам. Одним из инициаторов создания таких частей вновь выступил князь Варшавский граф Паскевич-Эриванский¹¹.

В январе 1843 г. состоялось формальное назначение Военно-походного начальника Кенгерлинских всадников генерал-майора Эксан-хана Военно-походным атаманом Закавказских мусульманских войск со следующим определением круга его действий и обязанностей:

«1) Мусульманские войска поручать его начальству в то время, когда они будут сформированы в составе полков. 2) В случае внешней войны подчинять Эксан-Хану все Мусульманские войска. 3) Когда будет определен состав Мусульманских полков, в то время возложить на Эксан-Хана осмотр их один раз в год, с тем однако же, чтобы таковые осмотры производились не иначе, как с разрешения командира Отдельного Кавказского корпуса, и 4) Кингерлинцев подчинить генерал-майору Эксан-Хану на основаниях, изложенных... генералом от инфантерии Головиным...»¹².

Однако «Мусульманские войска» так и не были сформированы. Военно-походный атаман Закавказских мусульманских войск генерал-майор Эксан-хан в реалии продолжал управлять лишь Кенгерлинскими всадниками вплоть до своей смерти в 1846 г.¹³

В октябре 1853 г. началась Восточная война 1853–1856 гг. – одно из крупнейших исторических событий XIX века. К началу кампании 1854 г. из азербайджанцев были вновь сформированы четыре конно-мусульманских полка. Причем на период войны этим полкам были выданы почетные знамена, пожалованные им в 1830 г.¹⁴

Если командирами 3-го (казахско-борчалинско-елисаветпольского) конно-мусульманского полка в кампании 1855 г. были полковник грузинский князь Орбелиани и подполковник драгунского вел. кн. Николая Николаевича полка Лошаков¹⁵, а во главе 4-го (эриванского) конно-мусульманского полка в кампании 1854 г. находился войсковой старшина Чернов¹⁶, то во главе 1-го (шушинско-карабахского) и 2-го (шемахинского) конно-мусульманских полков в кампаниях 1854 и 1855 г. стояли уже азербайджанские по происхождению офицеры – это бывшие командиры команды Мусульман Собственного Его величества конвоя – полковник Николай Николаевич Агаев и подполковник Исрафил-бек Эдигаров.

Необходимо отметить, что уже со второй четверти XIX столетия офицеры-азербайджанцы служили и в регулярных частях русской армии. Некоторые из них особо отличились и в период Восточной войны 1853–1856 гг. Так, майор лейб-карабинерного (13-го лейб-гренадерского) Эриванского Его величества полка Алиамбар Измайлович Визиров в марте 1856 г. за боевые отличия был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.¹⁷

Уже к началу Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. азербайджанские по происхождению офицеры не только служили в регулярных частях русской армии, но и командовали регулярными кавалерийскими и пехотными полками.

Так, к примеру, бывший командир 4-го взвода Мусульман Собственного Его величества конвоя полковник Мирза-Гаджи-Бек-Наврузов в период войны командовал 15-м драгунским Тверским полком.

Другой бывший офицер Собственного Его величества конвоя – полковник Бала-Киши-Али-Бек-Араблинский – перед самым началом Русско-турецкой войны был назначен командиром 3-го линейного Кавказского батальона, а в феврале 1878 г. – командиром 160-го пехотного Абхазского полка.

¹¹ Цит. по: *Нагдалиев Ф.* Ханы Нахичеванские в Российской Империи. Москва, 2006. С. 93–94.

¹² ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XVIII. Отделение 1. 1843. СПб., 1844. С. 40–41. № 16473.

¹³ РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 4806. Л. 76–77.

¹⁴ *Гизетти А.Л.* Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. П. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам. С. 22.

¹⁵ АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. С. 366, 393.

¹⁶ АКАК. Т. X. Тифлис, 1885. С. 811.

¹⁷ *Степанов В.С., Григорович Н.И.* В память столетнего юбилея Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. (1769–1869). СПб., 1869. С. 221.

Примечательно, что и полковник Мирза-Гаджи-Бек-Наврузов и полковник Бала-Киши-Али-Бек-Араблинский за отличия в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. были награждены одной из самых почетных боевых наград Российской империи – Золотым оружием с надписью «За храбрость»¹⁸.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. началась весной 1877 г. Но еще в ноябре 1876 г. наместник Кавказа получил разрешение императора формировать по мере надобности из кавказских жителей иррегулярные полки, дружины и сотни.

В кампании 1877 г. на Кавказе приняли участие следующие иррегулярные части, полностью или частично сформированные из азербайджанцев: Бакинский, Елисаветпольский, Закатальский, Шурагельский и Эриванский конно-иррегулярные полки, а также Александропольский конный дивизион и Борчалинская конная сотня.

При этом азербайджанские Елисаветпольский и Закатальский конно-иррегулярные полки были сведены в конно-иррегулярную бригаду, командующим которой был назначен вновь один из бывших командиров 4-го взвода Мусульман Собственного Его величества конвоя – флигель-адъютант полковник принц Риза-Кули-мирза Каджар.

Особо отличившийся в Русско-турецкой войне Закатальский конно-иррегулярный полк высочайшим приказом в октябре 1878 г. был пожалован Георгиевским знаменем с надписью: «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов». Этим же приказом 3-й сотне полка были также пожалованы знаки отличия на головные уборы с надписью: «За дело под Баязетом в 1877 году»¹⁹.

Вторая конно-иррегулярная бригада в мае 1877 г. была образована из азербайджанского Эриванского и курдского Куртинского конно-иррегулярных полков. Во главе этой бригады был поставлен состоящий при Кавказской армии генерал-майор Калбалай-Хан-Эксан-Хан-Оглы (Келб-Али-хан Нахичеванский).

Ранее, за отличия в Восточной войне Калбалай-Хан-Эксан-Хан-Оглы, командуя иррегулярной Эриванской бекской дружиной, уже был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

В период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Калбалай-Хан-Эксан-Хан-Оглы уже в чине генерал-майор командовал летучими кавалерийскими отрядами, численностью до дивизии. За отличие при штурме укрепленной позиции Деве-Бойну генерал-майор Калбалай-Хан-Эксан-Хан-Оглы в декабре 1878 г. был награжден одной из самых почетных боевых наград Российской империи – Золотой саблей, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость». По моим подсчетам Калбалай-Хан-Эксан-Хан-Оглы стал одним из тридцати семи генералов, награжденных за Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Золотым оружием, украшенным бриллиантами или алмазами²⁰.

Командующим Эриванским конно-иррегулярным полком, состоявшим в бригаде генерала Калбалай-Хана, был назначен его старший брат – полковник лейб-гвардии Казачьего Его величества полка Исмаил-Хан-Эксан-Хан-Оглы (Исмаил-хан Нахичеванский)²¹. В период Русско-турецкой войны ему выпала участь стать одним героев знаменитой обороны города Баязета. В декабре 1877 г. уже в чине генерал-майора Исмаил-хан Нахичеванский «за примерную храбрость и распорядительность, оказанные во время блокады крепости Баязета», был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

В две следующие военные кампании Российской империи – в Китайском походе и в Русско-японской войне – азербайджанские иррегулярные части не участвовали.

Но участниками этих кампаний уже стали кадровые офицеры-азербайджанцы, в том числе и такие известные впоследствии военачальники Первой мировой войны, как генералы Самед-бек Мехмандаров, Гусейн-хан Нахичеванский, Али-Ага-Шихлинский.

К примеру Али-ага Шихлинский за Русско-японскую войну получил восемь наград и поощрений, в том числе Золотое оружие с надписью «За храбрость», орден Св. Георгия 4-й ст., а также был произведен в чин подполковника.

Самед-бек Мехмандаров произведен был в полковники и награжден Золотым оружием с надписью «За храбрость» еще за отличия в делах против китайцев, а орденом Св. Георгия 4-й ст. Самед-бек Мехмандаров был награжден в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в делах против японцев в период бомбардировок и блокады Порт-Артура.

Гусейн-хан Нахичеванский в Китайском походе не участвовал. Когда же началась Русско-японская война он был назначен командиром 2-го Дагестанского конного полка, который сам и формировал на Кавказе в апреле 1904 г. Во главе этого полка Гусейн-хан Нахичеванский участвовал во всех важнейших делах от Ляояна до заключения мира и был награжден в том числе Золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Св. Георгия 4-й ст.

Кстати, во 2-м Дагестанском конном полку, который сформировал азербайджанец Гусейн-хан Нахичеванский, служило еще несколько офицеров азербайджанского происхождения, в том числе еще один герой Первой мировой войны – принц Фазулла-мирза Каджар, о котором также будет рассказано далее.

¹⁸ *Исмаилов Э.Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров. 1788–1913. Москва, 2007. С. 313, 322.

¹⁹ *Гизетти А.Л.* Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам. С. 55, 87.

²⁰ См.: *Исмаилов Э.Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров. 1788–1913. Москва, 2007. С. 305, 406.

²¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 3793.

С началом Первой мировой войны генерала Али-ага Шихлинского в сентябре 1914 г. назначают на должность начальника артиллерии города Петрограда. Затем в январе 1915 г. генерал Шихлинский был назначен в распоряжение главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта для руководства тяжелой артиллерией. С мая 1915 г. Али-ага Шихлинский – генерал для поручений по артиллерийской части при главнокомандующем армиями Северо-Западного фронта, а после разделения фронта на два в августе 1915 г. занял ту же должность при главнокомандующем армиями Западного фронта. В сентябре 1915 г. он был командирован в штаб Верховного главнокомандующего и с октября 1915 по апрель 1916 г. являлся генералом для поручений при Верховном главнокомандующем с правами начальника дивизии со штатной категорией генерал-лейтенанта. Затем с апреля 1916 г. генерал Шихлинский исполнял должность инспектора артиллерии армий Западного фронта; в апреле 1917 г. был произведен в генерал-лейтенанты и в апреле – сентябре 1917 г. являлся инспектором артиллерии армий Западного фронта; наконец в сентябре – ноябре 1917 г. был командующим войсками 10-й армии Западного фронта.

За боевые отличия в период Первой мировой войны Али-ага Шихлинский был награжден российскими орденами вплоть до ордена Св. Владимира 2-й ст. с мечами включительно.

Генерал Самед-бек Мехмандаров перед началом Первой мировой войны в декабре 1913 г. был назначен начальником 21-й пехотной дивизии, в состав которой входили 81-й пехотный Апшеронский полк, 82-й пехотный Дагестанский полк, 83-й пехотный Самурский полк и 84-й пехотный Ширванский полк. Во главе этой дивизии генерал Мехмандаров вступил в Первую мировую войну. Сражаясь в рядах 3-й армии Юго-Западного фронта под командованием Мехмандарова, дивизия заслужила славу одной из лучших в русской армии. За бои 27–29 сентября 1914 г. генерал Мехмандаров был награжден орденом Св. Георгия 3-й ст., а за бои 9–10 октября 1914 г. при Ивангороде – Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

Всего за период войны Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами, были пожалованы восемь выдающихся российских полководцев, таких как командующий 9-й армией генерал от инфантерии П.А. Лечицкий (27.09.1914), командир 3-го Кавказского армейского корпуса генерал-лейтенант В.А. Ирман (4.11.1914), командир 2-го Кавказского армейского корпуса генерал-лейтенант С.-б. Мехмандаров (14.02.1915), начальник 44-й пехотной дивизии генерал-лейтенант С.Ф. Добротин (20.02.1915), Верховный главнокомандующий генерал-адъютант, генерал от кавалерии великий князь Николай Николаевич младший (12.04.1915), командир 1-го Кавказского армейского корпуса генерал от кавалерии П.П. Калитин (19.05.1916), главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-адъютант, генерал от кавалерии А.А. Брусилов (20.07.1916), командир 8-го армейского корпуса генерал-лейтенант А.И. Деникин (22.09.1916).

В декабре 1914 г. Самед-бек Мехмандаров был назначен командиром 2-го Кавказского армейского корпуса, который под его командованием участвовал в наиболее тяжелых боях против германских войск, в т.ч. у Прасныша, на Сане, у Холма и Вильны. За всю войну корпус не сдал противнику ни одного орудия.

За боевые отличия в период Первой мировой войны Самед-бек Мехмандаров был произведен в генералы от артиллерии и награжден российскими орденами вплоть до Св. Александра Невского с мечами включительно.

Генерал Гусейн-хан Нахичеванский вступил в Первую мировую войну во главе 2-й кавалерийской дивизии. В октябре 1914 г. он был назначен командиром 2-го кавалерийского корпуса, в состав которого входили 12-я кавалерийская дивизия под командованием сперва генерала Алексея Максимовича Каледина, а затем генерала барона Карла-Густава Маннергейма, и Кавказская туземная конная дивизия («Дикая дивизия») под командованием генерал-майора великого князя Михаила Александровича. В октябре 1915 г. Гусейн-хан Нахичеванский был назначен в распоряжение наместника Кавказа и главнокомандующего Кавказской армией великого князя Николая Николаевича. А в апреле 1916 г. он был назначен командиром гвардейского кавалерийского корпуса.

За отличия в боях генерал Гусейн-хан Нахичеванский был произведен в генералы от кавалерии, был награжден орденом Св. Георгия 3-й ст., а также российскими орденами вплоть до Белого Орла с мечами включительно.

Во время февральского переворота Гусейн-хан Нахичеванский один из немногих военачальников сохранил верность императору Николаю II и предлагал ему выступить со своим корпусом против бунтующего Петрограда. «Многим кажется удивительным и непонятным тот факт, – писал в своих «Очерках русской смуты» Антон Иванович Деникин, – что крушение векового монархического строя не вызвало среди армии, воспитанной в его традициях, не только борьбы, но даже отдельных вспышек. Что армия не создала своей Вандеи. Мне известны только три эпизода резкого протеста: движение отряда генерала Иванова на Царское Село, организованное Ставкой в первые дни волнений в Петрограде, выполненное весьма неумело и вскоре отмененное, и две телеграммы, посланные государю командирами 3-го конного и гвардейского конного корпусов, графом Келлером и ханом Нахичеванским. Оба они предлагали себя и свои войска в распоряжение государя для «подавления мятежа»²².

Последним иррегулярным подразделением в Российской армии, сформированным из азербайджанцев, стал Татарский конный полк Кавказской туземной конной дивизии.

²² Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Минск, 2002. С. 63–64.

Высочайшее соизволение сформировать из мусульман Кавказа и Закавказья на время военных действий несколько полков, в числе которых был и Татарский конный полк, последовало уже 27 июля 1914 г.

Татарский конный полк начал формироваться 9 августа 1914 г. в городе Елисаветполе (название города Гянджи в 1804–1918 гг.; в 1935–1989 гг. – Кировабад).

Согласно утвержденным штатам каждый конный полк состоял из 22 офицеров, 3 военных чиновников, 1 полкового муллы, 575 строевых нижних чинов (всадников) и 68 нестроевых нижних чинов. Полки дивизии были объединены в три бригады. Татарский конный полк вместе с Чеченским конным полком входил в состав 2-й бригады.

Командные должности в дивизии занимали преимущественно представители аристократических фамилий. Первым начальником Кавказской туземной конной дивизии высочайшим приказом от 23 августа 1914 г. был назначен младший брат императора – Свиты Его величества генерал-майор великий князь Михаил Александрович.

Командиром же азербайджанского Татарского конного полка был назначен генерального штаба подполковник Пётр Александрович Половцов (1874 – Монте-Карло, 1964). Он происходил из дворян Бессарабской губернии; родился в Петербурге в семье действительного тайного советника государственного секретаря Александра Александровича Половцова и Надежды Михайловны Июневой (1843 – 1908), внебрачной дочери великого князя Михаила Павловича.

12 сентября 1914 г. Елисаветпольский губернатор Ковалев получил из Гатчины телеграмму от Свиты Его величества генерал-майора великого князя Михаила Александровича:

«Рад был узнать о формировании Татарского полка. Сердечно благодарю Вас, население города, представителей уездов и молодцов-джигитов за выраженные чувства. МИХАИЛ»²³.

В начале ноября 1914 г. Кавказская туземная конная дивизия была включена в состав 2-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Гусейн-хана Нахичеванского.

Войдя вместе с Чеченским конным полком в состав 2-й бригады Кавказской туземной конной дивизии, Татарский конный полк зимой 1914/1915 г. участвовал в боевых действиях против австро-германских войск в Галиции и на Карпатах.

Примером боевого отличия азербайджанцев может служить описание сражения 15 февраля 1915 г. за стратегически важную деревню Брынь, когда полк «атаковал в лесу австрийцев, выбил их из ряда окопов и, несмотря на охват левого своего фланга и на дважды повторенные разрешения отойти, упорно держался на захваченном месте и своим упорством дал возможность разбить колонну австрийцев, обходящих правый фланг, чем обеспечил взятие деревни Брынь»²⁴.

Награжденный за этот бой орденом Св. Георгия 4-й ст. командир Татарского конного полка полковник Половцов в телеграмме Елисаветпольскому губернатору отмечал, что «Татарский полк первым из Туземной дивизии заслужил своему командиру Георгиевский крест. Гордясь высокой наградой, считаю ее исключительно лестной оценкой высоких воинских качеств и беззаветной отваги татарских всадников. Прошу вас принять выражение моего глубочайшего восхищения перед беспримерной доблестью мусульманских воинов Елисаветпольской губернии. Половцов»²⁵.

Весной и летом 1915 г. ожесточенные бои развернулись в междуречье рек Прута и Днестра и на р. Днестр, в ходе которых полк понёс значительные потери, но и заслужил очередные награды.

В начале 1916 г. произошли большие изменения в командном составе дивизии. Командиром дивизии был назначен генерал-майор (генерал-лейтенант с 12 июля 1916 г.) князь Дмитрий Петрович Багратион. Начальником штаба дивизии стал командир Татарского конного полка полковник Половцов. Полковник Кабардинского конного полка, происходивший из старинного кабардинского княжеского рода, князь Федор Николаевич Бекович-Черкасский 25 февраля 1916 г. был назначен 2-м командиром Татарского конного полка.

Летом 1916 г. Татарский конный полк участвует в успешном наступлении войск Юго-Западного фронта – знаменитом «Брусиловском прорыве». И офицеры, и рядовые полка проявляли чудеса храбрости и героизма.

В конце 1916 г. Кавказская туземная конная дивизия в составе 9-й армии участвовала в боевых действиях Румынского фронта на территории Южной Буковины.

В начале 1917 г. Кавказская туземная конная дивизия после тяжелых боев на Румынском фронте находилась на отдыхе в Бессарабии²⁶.

В мае 1917 г. вновь произошли изменения в командном составе дивизии. 7 мая 1917 г. командир Чеченского конного полка азербайджанец полковник принц Фазулла-мирза Каджар за боевое отличие был произведен в генерал-майоры, а 30 мая того же года он был назначен командиром 2-й бригады дивизии в составе Татарского и Чеченского полков. 14 мая 1917 г. командир Татарского конного полка полковник князь Бекович-Черкасский был назначен командиром 1-го гвардейского Кирасирского полка. Командиром же Татарского конного полка 5 июля 1917 г. был назначен полковник грузинский князь Леван Луарсабович Магалов.

²³ РГВИА. Ф. 3642. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

²⁴ Высочайший приказ о военных чинах.

²⁵ ГИААР. Ф. 62. Оп. 1. Д. 82. Л. 36.

²⁶ Половцов П.А. Дни затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году). Москва, 1999. С. 15, 61.

Летом 1917 г. дивизия возвращается в состав Юго-Западного фронта и принимает участие в последней наступательной операции русских войск на территории Галиции. В период летнего наступления войск Юго-Западного фронта Татарский конный полк в составе второй бригады действовал западнее города Станиславов.

В конце августа 1917 г. бывший верховный главнокомандующий генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов поднял мятеж, намереваясь установить в стране военную диктатуру. В своих целях он пытался использовать и части дивизии, которым были отданы приказы о движении на Петроград. Но плохо организованная операция привела к ее провалу. Так, например, как пишет в своих воспоминаниях П.А. Половцов, князь Магалов во главе Татарского конного полка «нёсся впереди, но принужден был остановиться, получив на то несколько категорических приказаний»²⁷.

После провала мятежа начальник Кавказской туземной конной дивизии князь Багратион с депутатами от полков дивизии был вынужден приехать в Петроград для объяснений с председателем временного правительства. Депутатов прислали все полки Кавказской туземной конной дивизии за исключением Татарского конного полка, «отказавшегося послать делегатов на том основании, что, мол, извиняться нам нечего, ибо мы только исполняли приказания начальников и, кроме того, прекрасно знали, на что шли»²⁸.

Тогда же, в конце августа, было принято решение реформировать Кавказскую туземную конную дивизию в Кавказский туземный конный корпус.

С августа по ноябрь 1917 г. корпус сменил трех командиров, в том числе и генерал-лейтенанта Петра Александровича Половцова, командовавшего корпусом в сентябре – октябре 1917 г.

Командиром же 1-й Кавказской туземной конной дивизии стал азербайджанец генерал-майор принц Фазулла-мирза Каджар.

По возвращении на Кавказ полки Кавказской туземной конной дивизии дислоцируются в местах своего комплектования (Татарский конный полк – на территории Елисаветпольской губернии) и постепенно демобилизуются. К январю 1918 г. Кавказский туземный конный корпус фактически прекратил свое существование.

В конце 1917 г. решением Особого Закавказского комитета было начато формирование Мусульманского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Али-ага Шихлинского. Корпус в общих чертах был сформирован к концу апреля – началу мая 1918 г. В состав корпуса вошел и Татарский конный полк. После передислокации Мусульманского корпуса из Тифлиса в Гянджу корпус стал основой армии Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг., а Татарский конный полк одним из ее формирований.

Но это уже другая история.

Воины Татарского конного полка были удостоены многочисленных боевых наград. Особо отличившиеся унтер-офицеры и рядовые всадники были награждены Георгиевскими крестами, в том числе несколько всадников полка стали полными Георгиевскими кавалерами, то есть награжденными Георгиевскими крестами всех четырех степеней.

Стоит отметить, что за годы войны через службу в Татарском конном полку прошло свыше шестидесяти офицеров разных национальностей. Более половины из них составляли русские офицеры, служили также азербайджанцы, грузины, кабардинцы, осетины, абхазцы. Были офицеры украинского, немецкого, татарского, шотландского, французского и польского происхождения.

Шесть офицеров полка были удостоены ордена Св. Георгия 4-й ст., пять офицеров, в том числе двое азербайджанцев – корнет Джамшид-хан Нахичеванский и штабс-ротмистр Джелал-бек Султанов, были награждены Георгиевским оружием, причем, штабс-ротмистр Джелал-бек Султанов – посмертно.

Азербайджанские по происхождению офицеры служили и в других полках Кавказской туземной конной дивизии, в которых также отличались высокими наградами. Так, среди награжденных Георгиевским оружием был и ротмистр Кабардинского конного полка Керим-хан Эриванский. Командир же Чеченского конного полка – азербайджанец принц Фазулла-мирза Каджар – за отличие в Татарском конном полку был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

²⁷ Половцов П.А. Дни затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году). Москва, 1999. С. 196.

²⁸ Половцов П.А. Дни затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году). Москва, 1999. С. 197.